

Все внимание на Центральную Азию

Политическая и гуманитарная катастрофа в Афганистане грозит усилением автократических тенденций в Таджикистане и Узбекистане

После вывода войск США и коалиции из Афганистана и быстрого захвата власти талибами страны Центральной Азии вновь оказались в центре внимания международного сообщества. Непосредственные соседи Афганистана – Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан – играют важную роль в оказании поддержки операциям по обеспечению безопасности афганского народа. В то же время им приходится решать собственные проблемы с безопасностью.

Для этих стран Афганистан под контролем «Талибана» – не новое явление. Вскоре после того, как регион обрел независимость от Советского Союза в 1991 году, талибы быстро распространили свою власть по всему Афганистану. Но сегодня ситуация выглядит иначе. Тогда страны Центральной Азии еще только учились функционировать как независимые государства, и их будущее казалось неопределенным. В настоящее время в них утвердились автократии, известные своей готовностью подавлять внутреннее инакомыслие и извлекать выгоду из кризисов безопасности для укрепления собственной власти.

Особенно яркий пример внутривнутриполитических изменений, произошедших с 1990-х годов, представляет собой Таджикистан. В то время страну раздирала гражданская война между светским посткоммунистическим правительством и религиозно-политической оппозицией. Летом 1997 года при посредничестве России и Узбекистана было достигнуто мирное соглашение. Вскоре после того, как талибы пришли к власти в Кабуле, президент Таджикистана Эмомали Рахмон (в то время он называл себя Рахмонов) утратил контроль над частью таджикских территорий, в результате чего «Исламское движение Узбекистана» могло тренировать своих боевиков и торговать наркотиками в отдаленных районах страны.

Сегодня Рахмон – один из древнейших правящих автократов в мире. За последние двадцать лет он укрепил свой режим и устранил

противников из правительства. Сообщается, что сейчас он передает власть своему 33-летнему сыну Рустаму Эмомали. Укрепление династической власти является главной задачей его режима – все решения, касающиеся Афганистана, определяются этой политической целью.

*Непосредственные соседи
Афганистана –
Таджикистан,
Узбекистан и
Туркменистан – играют
важную роль в оказании
поддержки операциям по
обеспечению
безопасности афганского
народа*

Но и Таджикистан сталкивается с серьезными проблемами безопасности. «Талибан» оккупировал провинции вблизи таджикской границы, в том числе города Кундуз и Шибарган, а также пограничный пост Ширхан. Сотни этнических таджиков разного возраста сражаются бок о бок с талибами. Вероятно, таджики в Афганистане, бросающие вызов режиму, беспокоят Рахмона больше, чем радикализация граждан в его собственной стране.

В середине 2010-х к Исламскому государству (ИГ) присоединилось около 2 тыс. таджиков, в том числе несколько высокопоставленных силовиков. Когда ИГ потеряло свое влияние в Сирии и Ираке, многие боевики из Центральной Азии отправились в Афганистан. Правда, сколько там центральноазиатских бойцов, оценить сложно. Таджикистан как и Узбекистан, тысячи граждан которого также присоединились к ИГ, не хочет принимать этих граждан обратно. Обе страны обеспокоены угрозой того, что «ИГ-Хорасан» (ИГ-Х, отделение ИГИЛ в Центральной Азии и Афганистане) наберет силу в Афганистане. Произойдет ли это, зависит от многих факторов – включая динамику войны между ИГ и талибами, финансовые источники «ИГ-Хорасан» и перспективность нового поколения за счет дальнейшей радикализации жителей Центральной Азии.

Узбекистан и Таджикистан по-разному относятся к этой проблеме. Правительство Рахмона пока не озвучило свое отношение к талибам, в то время как соседний Узбекистан вел с ними прямые переговоры. Будет ли Таджикистан развивать отношения с талибами, пока неясно. Поступают многочисленные сообщения о военнослужащих и других людях, бежавших от талибов в Таджикистан и Узбекистан. Подобные пересечения границы случались и раньше, но не с такой частотой и не в таких масштабах.

В последнее время главы государств Центральной Азии проявляют большую заинтересованность в поиске совместных решений

региональных проблем. В начале августа пять президентов (Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана) встретились на туркменском курорте Аваза на Каспийском море и продемонстрировали сплоченность. Правда, перспективы этого сотрудничества остаются неопределенными – прежде всего из-за продолжающихся пограничных споров в Ферганской долине, которая простирается через восточный Узбекистан, юг Кыргызстана и север Таджикистана. Разный уровень экономического развития также играет роль.

Когда ИГ потеряло свое влияние в Сирии и Ираке, многие боевики из Центральной Азии отправились в Афганистан

Геополитический фокус США, России и Китая сейчас сосредоточен на пяти странах Центральной Азии. Правительство США в настоящее время ведет интенсивные переговоры с Душанбе и Ташкентом о будущем сотрудничестве в сфере безопасности и возможном создании базы для операций в Афганистане. В настоящее время Россия проводит совместные военные учения с Узбекистаном и Таджикистаном. Известно, что у Китая есть военный объект на таджикской территории. Другие международные игроки также заинтересованы в оказании поддержки, чтобы более эффективно в военном отношении реагировать на возможные пограничные нарушения с афганской стороны.

Повышенное международное внимание представляет таким странам, как Таджикистан и Узбекистан, новую возможность использовать внешние интересы для дальнейшего укрепления внутреннего контроля, а в случае Таджикистана – для перехода власти от отца к сыну. Рахмон, вероятно, будет делать из Афганистана внешнего врага и обвинять оппозиционные силы в своей стране в религиозном радикализме. Скорее всего он воспользуется военной поддержкой и помощью политики безопасности извне – в том числе с Запада – для расширения внутривластного репрессивного аппарата. Уже сейчас Государственный комитет национальной безопасности Таджикистана, который часто получал западную помощь, участвует в репрессиях против политических диссидентов в своей стране и в нарушениях прав человека.

*Геополитический фокус
США, России и Китая
сейчас сосредоточен на
пяти странах
Центральной Азии*

Независимые наблюдатели в странах Центральной Азии указывают на то, что только улучшение условий жизни граждан может предотвратить дальнейшую радикализацию. Казахстан и Узбекистан обладают большими ресурсами и демонстрируют больше политической воли для борьбы с бедностью и улучшения возможностей для получения образования. Чего нельзя сказать о правительстве Таджикистана. Таджики, живущие за границей в качестве мигрантов, ежегодно отправляют домой \$2,5 млрд – более трети ВВП. Это делает Таджикистан одной из наиболее экономически зависимых от мигрантов стран мира. За время своего правления Рахмон мало что сделал, чтобы это изменить.

Еще одна проблема, с которой сталкивается регион, – наркоторговля, которая коррумпирует многих силовиков и подпитывает организованную преступность. Если ситуация в Афганистане станет еще более нестабильной, экспорт опиатов может увеличиться – в том числе через страны Центральной Азии. Весьма вероятно, что в Таджикистане государственные органы также причастны к крупномасштабному обороту наркотиков. Тот факт, что США и ЕС годами боролись с наркоторговлей в Таджикистане, возможно, только усилил автократические тенденции в стране.

В целом, страны Центральной Азии могут поспособствовать стабильности в Афганистане, но правительства в регионе видят в нарастающем кризисе свой шанс. Политические лидеры могут использовать повышенное международное внимание к событиям в Афганистане как предлог для подавления своей внутренней оппозиции.

Мнения, выраженные в этой статье, отражают точку зрения автора, а не Национального университета обороны, министерства обороны или любого другого правительственного учреждения США.

Эрика Марат

Эрика Марат (Erica Marat) – профессор Национального университета обороны в Вашингтоне.